Глава 47 Спроси мастера

Вообще-то, даже если Сунь Хун видит хорошего молодого человека, он, как сегодня, не станет сразу предлагать стать учеником, а попросит своих учеников в обтекаемой форме спросить мнение другого человека.

В таком случае, вне зависимости от успеха или неудачи, есть возможность для маневра, и он не потеряет лицо.

Более того, истинных учеников всегда тщательно выбирали из учеников секты, и очень редко их без проверки брали в наследники.

Но сегодня, увидев таланты Чэнь Вэня и А Бао, он действительно не смог сдержаться и напрямую сказал, что хотел бы принять его в истинные ученики.

Но он не ожидал, что он захочет впервые принять истинного ученика, а его просто так отвергнут.

Надо знать, что среди сегодняшних мастеров боевых искусств, которые изучают синъицюань, бесчисленное множество тех, кто хочет попасть в его школу, но не получается.

Сунь Хун в то время очень рассердился, но он не был тем, кто отчаянно ушел после отказа.

Поэтому он нарочно остался и со всей решимостью выполнил пушечный удар, прежде чем развернуться и уйти.

Сунь Хун хотел дать Чэнь Вэню понять, какую возможность он упустил.

По пути обратно в приемную господин Сунь шел не спеша.

Он подумал, что, если Чэнь Вэнь расплачется и попросит его быть его учителем, нужно ли ему немного смутить его.

Не надо долго устраивать трудности, будет непросто отшлифовать характер Чэнь Вэня.

Если ему причиняют неприятности, он переживает, что Чэнь Вэнь сразу же бросит.

Наконец поняв, что таланты — редкость, Сунь Хун решил дождаться, пока Чэнь Вэнь попросится к нему в ученики, в полсердца соглашаясь, а в полсердца — нет.

…

А Чэнь Вэнь и А Бао с другой стороны посидели на земле какое-то время, прежде чем встали.

"Ыыы~?"

А Бао вопросительно посмотрел на Чэнь Вэня и танцевальной походкой спросил, почему старик только что превратился в большого тигра.

Чэнь Вэнь обернулся и посмотрел на Линь У.

Линь У объяснил: "Когда учитель только что использовал кулак Пао, он добавил намерение тигра, поэтому вы почувствовали, как на вас мчится тигр".

Говоря об этом, он спросил: "Это немного напоминает "запугивание"?"

Чэнь Вэнь и А Бао подумали и кивнули. Они действительно похожи.

Будь это удар только что или вступившее в силу "запугивание", в любом случае они ощутили, что стали добычей, и в сердцах, естественно, возник страх.

Линь У продолжил: "Талант "запугивания" Шао Фэнху немного похож на намерение мастера боевых искусств. Если овладеть намерением кулака, можно стать невосприимчивым к нему. Вот почему я говорю, что у учителя есть выход".

Глаза Чэнь Вэня загорелись, и он спросил: "Как научиться?"

Линь У пожал плечами и сказал: "Как я уже говорил, я изучил только синъи-цюань. Если вы хотите изучить синъи, то можете найти только учителя".

Сказав это, он обернулся, чтобы дать наставления другим ученикам.

Чэнь Вэнь немного подумал, а затем медленно принял статичную позу, имитируя действия Сунь Хуна.

Сила поднялась от земли, Чэнь Вэнь слегка повернул тело и резко взмахнул правым кулаком.

Бах!

Чэнь Вэнь голыми руками издал в воздухе четкий звук, но разочарованно покачал головой.

Только что движения Сунь Хуна он перенял по меньшей мере на семь-восемь пунктов, но не издал рык тигра и тем более не ощутил так называемого намерения кулака.

Чэнь Вэнь перевел взгляд на А Бао и сказал: "А Бао, повтори пушечный удар того старика".

А Бао кивнул и аккуратно выполнил пушечный удар.

Пщх—!

Бах!

Сила А Бао больше, а духовной энергии в его теле тоже больше, чем у Чэнь Вэня. Этот пушечный удар не только издал четкий звук, но и создал ветер от удара.

Но с кулаком Пао Сунь Хуна все еще большая разница.

После последовавших неудачных попыток подражать Чэнь Вэнь немного разочаровался.

Ранее он полагал, что с талантом "Сердце боевых искусств" он и Абао могли копировать боевые искусства по своему желанию, но теперь ему кажется, что они не так-то просты.

После этого Чэнь Вэнь и Абао не продолжали практиковать паоцюань, а пошагово проводили базовую тренировку с Абао.

Однако его взгляд время от времени устремлялся к приёмной.

В этот момент он подумал, что старик Сань очень груб.

Если не учить, так зачем не учить? Почему выставлять напоказ свои навыки? Это жутко раздражает.

В приёмной Сань Хун сидел на стуле и медленно потягивал чай.

Однако Чэнь Вэнь вошёл в приёмную только после того, как чай в чашке остыл.

Через полчаса Сань Хун, наконец, потерял терпение и встал, чтобы пойти в учебный зал и проверить, что там творится.

В этот момент Чэнь Вэнь не смог сдержать своего любопытства и зашёл в приёмную.

Как только он увидел Чэнь Вэня, Сань Хун тут же сел, взял остывший чай со своим обычным выражением лица и начал с удовольствием его пробовать.

Сань Хун небрежно сказал: "Мальчик Чэнь Вэнь, что ты делаешь в этой приёмной?"

"Ха-ха~"

Чэнь Вэнь улыбнулся и сказал: "Мы с Абао столкнулись с некоторыми проблемами во время практики синъицюань. Я хотел бы попросить вас дать нам совет".

В глубине души Сань Хун усмехнулся, но его лицо ничуть не изменилось, и он спокойно сказал: "Просто спросите Линь У, вы его ученик, какое это имеет отношение ко мне? Во-первых, я конфисковал ваши деньги, а во-вторых, я не ваш учитель, так с какой стати я должен вас обучать?"

Чэнь Вэнь сразу понял смысл слов Сань Хуна и сказал с уважением: "Младший хотел бы поклониться вам в ученики, но наследие синъицюань очень ценно, и я сейчас не могу себе его позволить".

Все та же фраза, Вэйфэн, настоящий ученик, несёт на себе большую ответственность, и он не хочет вводить в заблуждение других и себя.

Для меня синъицюань — это лишь часть пути, в конце концов, тот талант, который у меня есть — это сердце боевых искусств, а не сердце синъицюань, а сердце боевых искусств — это всего лишь талант, выдаваемый системой.

Для изучения синъицюань ещё рано, так как я ещё не поступил в университет, нести наследие

и будущее школы.

Для Сань Хуна обучение обычного ученика сильно отличается от обучения личного ученика. Если он обманет старика, это может помешать Сань Хуну найти подходящего наследника.

Выслушав первую половину предложения, Сань Хун улыбнулся, но вторая половина речи Чэнь Вэня заставила его выражение лица застыть.

Чэнь Вэнь и Абао в его глазах, а Абао — это так, за компанию.

Ожидая, пока Чэнь Вэнь зайдёт в приёмную, он на самом деле размышлял, стоит ли сразу же принять Чэнь Вэня в настоящие ученики?

О таланте Чэнь Вэня и говорить нечего, его можно назвать древним и современным. Такой талант к боевым искусствам он видел только в древних книгах. С талантом Чэнь Вэня стать великим мастером не проблема, и он даже может продолжить совершенствовать синъицюань и вывести его на более высокий уровень.

Это также причина, по которой он сразу же сделал исключение и открыл рот, чтобы принять учеников.

Однако разве только на талант смотрят при приёме настоящих учеников?

Конечно, нет, нужно тщательно изучить поведение, характер и привычки.

Иначе, если случайно принять человека с волчьими амбициями, не говоря уже о способностях, вполне вероятно, что синъицюань Суня напрямую станет синъицюань Чэня или даже превратится в новый вид бокса. Такое не редкость.

Слова Чэнь Вэня вызвали в Сань Хуне и гнев, и радость. Рассердило его то, что Чэнь Вэнь не захотел стать его настоящим учеником, а обрадовало то, что Чэнь Вэнь не из тех, кто одержим интересами.

Через некоторое время Сунь Хун холодно фыркнул и сказал: «Это я только что поспешил, разве ты думаешь, что у тебя действительно есть возможность стать моим истинным учеником в любой момент?»

Чэнь Вэнь, услышав это, немного растерялся и спросил: «Тогда я все еще могу поклоняться тебе как учителю?»

Сунь Хун взял холодный чай, подумав, что такой гений будет встречаться раз в сто лет, и наконец выпил чай вместе с чайными листьями, а затем беспомощно промычал в нос.

Чэнь Вэнь поспешно поклонился ему: «Ученик отдает дань уважения учителю!»

В то же время он попросил А Бао в своем сердце поклониться вместе с ним.

А Бао послушал приказ Чэнь Вэня и тоже наивно скопировал его действия.

«Ладно, не нужно лишних формальностей, все равно мое наследие тебе не достанется, сегодня просто представление, а потом я покажу тебе твоих братьев, когда будет время».

Сунь Хун одобрительно кивнул, и на его лице наконец появилась улыбка.

Хотя Чэнь Вэнь и не был принят в качестве истинного ученика, в этой жизни большая радость — обрести талантливого ученика и дать ему знания.

(конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/107884/3943114